

РАБОЧИЕ КУРСКА ЗАЯВЛЯЮТ:

КЛЯНЕМСЯ, НЕ ПОКЛАДАЯ РУК, ТРУДИТЬСЯ НА ОБОРОНУ!

Энергичная работа по восстановлению хозяйства, по подготовке к севу — лучший ответ на приказ товарища Сталина

Москва, Кремль, Товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Под Вашим руководством героическая Красная Армия изгнала из города Курска и с Курского железнодорожного узла немецко-фашистских мерзавцев. Идем Вам, дорогой и любимый товарищ Сталин, и нашей родной Красной Армии благодарность за освобождение из фашистского рабства.

Мы, железнодорожники, с первых же дней освобождения, принялись за восстановление железнодорожного хозяйства на узле. Цех за цехом вступает в строй, восстанавливаются мосты, путь, паровозо-вагонный парк.

Мы решили помогать Красной Армии не только своим трудом, но и своими сбережениями. К 25-летию юбилею Красной Армии мы внесли на постройку эскадрильи «Курский партизан» 372566 рублей, и, кроме того, наши жены — 50000 рублей. Сбор средств продолжается.

Заверяем Вас, Иосиф Виссарионович, что мы быстро восстановим железнодорожное хозяйство и обеспечим бесперебойное продвижение грузов для нашей славной Красной Армии, освобождающей советскую землю от фашистского зверья.

Да здравствует наша освободительница — родная Красная Армия!

Да здравствует наш великий вождь, полководец Красной Армии товарищ Сталин!

Железнодорожники Курского узла дороги
им. Ф. Э. Дзержинского.

СТАНЕМ СТАХАНОВЦАМИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Резолюция общего собрания рабочих, ИТР и служащих швейной фабрики.

Пятнадцать месяцев мы не знали света. Дни немецкой оккупации — черные дни бесправия, рабства, голода и издевательств над гражданами советского Курска останутся навсегда в нашей памяти. О них мы с ужасом будем вспоминать, проклиная фашистскую сволочь и прививая ненависть к немцам нашим детям.

Эти черные дни ушли в прошлое. Родину нашу Красная Армия освободила Курск от фашистской нечисти, вернула нас в семью советских народов.

Сегодня знаменательный день. Мы прочитали приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина от 23 февраля.

В ответ на этот приказ мы, рабочие и работники швейной фабрики, клянемся нашему вождю и учателю отдать все силы свои на помощь фронту, на разгром врага. Мы полностью восстановили свое предприятие и добьемся перевыполнения производственной программы, все станем двухсотниками-стахановцами военного времени.

Да здравствует могучая Красная Армия — наша освободительница!

Да здравствует вождь и полководец красных дивизий великий Сталин!

По поручению общего собрания
Деркач, Зайцева, Маслов,
Маерский, Горан.

СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ КЛЯНУТСЯ С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИТЬ ПРИКАЗ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Бойцы, командиры и политработники И-ской части ретрелили приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина с огромным воодушевлением. Во многих прифронтовых и тыловых гарнизонах после зачитания приказа состоялись массовые митинги. Короткие митинги прошли также на позициях многих участков фронта. В изволнованных речах бойцы, командиры и политработники Красной Армии заявляют о своей непреклонной решимости усилить удары по врагу и добить его окончательно.

На Воронежском фронте в подразделении, где командиром тов. Дев, с ясной речью выступил красноармеец тов. Судейменов. Он заявил: «Нас ждут миллионы советских людей, томившихся под гнетом немецко-фашистских поработителей. Будем же нещадно бить и гнать гитлеровцев до полного их разгрома».

На юг-западном фронте, в гвардейской части, где командиром тов. Журавлев, на митинге выступил сержант тов. Жеслин, который сказал: «Родина возложила на нас благородную и почетную обязанность — очистить священную советскую землю от немецко-фашистских злодеев. Поклянемся же, товарищи, сегодня, в день 25-й годовщины Красной Армии, что не осрамим боевого гвардейского знамени, выполним с честью приказ Верховного

Главнокомандующего и оправдаем надежды советского народа. Еще с большей энергией будем бить немецких захватчиков, не давая им покоя ни днем, ни ночью». После зачитания приказа товарища Сталина группа латчиков части, где командиром тов. Кондратьев, вылетела на выполнение боевого задания. 8 советских истребителей под командой гвардии капитана тов. Есипова 23 февраля сбили 7 немецких самолетов.

На Карельском фронте в части, где командиром тов. Перелеша, на митинге выступил снайпер красноармеец тов. Остриков: «Я истребил уже 96 фашистов. Клянусь товарищу Сталину и родине, что не пощажу ни сил, ни самой жизни и без устали, днем и ночью буду уничтожать фашистскую сволочь».

С большим подъемом провед митинг в частях Московского военного округа. В И-ском полку выступил старшина тов. Чурилов: «Приказ товарища Сталина, — сказал он, — указал нам путь к победе над врагом. Не теряя ни одной минуты, будем совершенствоваться в вою выучку и станем непревзойденными мастерами своего оружия. Когда Верховный Главнокомандующий пошлет нас в бой, мы покажем на что способны советские воины, сражающиеся за честь, свободу и независимость своей родины».

Путь открыт

Более пяти тысяч жителей Касторной и окружающих ее участвуют в восстановлении железнодорожных путей и мостов, разрушенных врагом.

Ни днем, ни ночью не прекращаются работы на путях. 19 февраля, в установленный срок, были уложены рельсы на северном мосту и в это же время свисток возвестил о приходе первого советского поезда.

Началось регулярное движение между Ельцом и Касторной.

Усиленно идут восстановительные работы на линии Касторная — Валуйки. На днях пойдут поезда и на этом участке.

22 и 23 февраля в г. Касторном состоялся массовый субботник населения по очистке города. В субботнике участвовал более тысячи человек.

НОВАЯ ПИСЬМО

К МУЖУ,
В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ
ИЗ ПОЛОНЕННОГО
НЕМЦАМИ КУРСКА

Пишу и сама не знаю — прочтешь ли ты эти строчки... Жив ты, убит или р ранен? И будем ли живы мы. Пишу потому, что тошно, потому что молчать нет мочи, потому что так хочется выйти на солнце из этой тьмы.

Уж год мы ходим, как тени по нашим родным улицам. Где нагло и гулко топает Кованый немца сапог. И каждая столовая фашистская на нас презрительно шуршит. И скажут машины со свастикой по просторам родных дорог.

И встречаю своих знакомых, хоть узнать их теперь не просто: похуевские лица немолчаливы и приглашены голоса. Но глаза пощажены зорки и светятся злобой острой. Эта злоба рождает мстителей и гранатами рвет врага.

Ты, конечно, узнаешь очень хочется О своем любимом сынишке. Он растет такой же бедога, боевой, как его отец. Он поет с восторгом песни, читает советские книжки. Говорит: «Придет мой папа — и немцам тогда конец».

И с каждым днем, с каждым часом встреча с тобой желанней, ты для нас — это родина. Твой портрет на груди берегу. И знай, до последнего вздоха я верить не перестану, что победа будет за нами и не будет пощады врагу!

Зоя ЕФРЕМОВА
г. Курск, ноябрь 1942 г.

В советском магазине

Две недели назад в этот магазин русским вход был запрещен. В табличке на дверях так и значилось: «Магазин № 5. Закрыт. Только для военных».

Вчера тут начал работу противотарный магазин № 1. В продажу поступили канцелярско-школьные, галантерейные и склянные товары. Цены установлены твердые, съедобные. Так, например, десяток пуговиц стоит от 34 коп. до 6 руб. 60 коп., вазы стеклянные от 73 коп. и т. д.

Этот первый магазин, открытый после освобождения Курска от немецких оккупантов.

Из Тараскона в Львов

Подобно герою известного романа Альфонса Додэ «Тартарен из Тараскона», эти фрицы из 327 пехотной дивизии были тоже из Тараскона. Охотничьи поездки Тартарена были неудачны, и фрицам в этом путешествии также не повезло. И это все, что было между ними общего.

Тартарен — добродушный охотник и известный лгуни — собрался в путь не спеша, он всегда извлекал всех тарасконцев о выезде. Его провожала огромная толпа друзей и знакомых. Сопровождаемый громкими овациями, увещаниями, пожеланиями, он уезжал в дальние страны за славой.

Совершенно иначе уезжали из Тараскона фрицы. Ночью, тайком, как воры, они спешили к поезду. Они совсем не улавливали, эти кандидаты в мерт-

вецы. Они были мрачны. Командир 327 дивизии генерал Фридрих нервничал. У него был приказ фюрера немедленно перебросить дивизию под Львов. Солдаты даже не успели захватить с собой тюков с награбленным во Франции добром.

Фюрер в Берлине бесился. Русские захватили Воронеж, Шахты, Курск, Обоянь, они движутся дальше. И вот по его велению мчатся на всех парах экспрессы с солдатами 327 пехотной дивизии.

Утопающий хватается за соломинку. На экспрессы с солдатами смотрели с надеждой. Как будто можно маленькой заплатой прикрыть зияющую пропасть!

Чиновники на вокзалах сутулились, провожая экспрессы. 2 февраля он был еще в Тарас-

коне, 4 — в Люне, 6 — в Берлине. Здесь среди жидких оваций раздались рыдания жеп и детей. 10 февраля выгрузились под Львовом.

О чем думали и говорили солдаты в поезде? Об этом нам рассказал один из пленных ефрейтор 11 роты 596 пехотного полка 327 пехотной дивизии Леопольд Дорихакель:

«Жизнь во Франции солдаты были довольны, хотя население избегало их. Оно не выжидало немецких солдат. Стокношений не было. Нас боялись. Когда мы узнали об отъезде в Россию, то все повесили головы. Это не сулило ничего хорошего. Чем ближе мы под ехали к России, тем становилось хуже».

Начались морозы и снежные вьюги. С всем не то, что в теплой Франции. Солдаты в излотах начали мерзнуть».

Предчувствия не обманули

солдат. 16 февраля в первом же бою фрицы из Тараскона крепко почувствовали, что Россия не Франция. У деревни К. одно наше подразделение уничтожило почти полностью 3 батальон 596 пехотного полка.

Эго только начало — 327 дивизия постигнет такая же участь, как и остальные 112 дивизий, разгромленных в дни наступления Красной Армии.

Принадлежа фюрер мечтается из стороны в сторону. Его планы — отсидеться до весны в теплых блиндажах, а затем начать активно действовать — рухнули. Он рычит от ярости в Берлине, а его солдаты отступают, воем от голода и холода в России.

У разбитой машины мы нашли замерзший труп одного из тарасконских фрицев — Роберта Шингера, рядом с ним его презмертвое письмо к некоей Розаль Вайгервер. Он писал: «Мы сидим в кабле, поше-

жей на свиарии, замерзшие и уставшие. Русские нас гонят. Наконец мы «организовали» картошку и сварили суп. Мы пять дней не получали хлеба и 10 дней горячей пищи».

Я только что узнал о трагедии под Сталинградом. Не счастливы! Сколько продолжались траурные дни по ним? Одни говорят три, другие семь дней. Мы должны были слушать речь Гитлера, но ее отложили. Как видно, ему после последних событий на фронте нечего сказать. Опять огонь русских. Мы меняем позицию. Снова идем назад».

Предмертвый вой: враг не хочет умирать. Он пытается собрать силы и остановить наше продвижение.

Усилим наши удары, добьем врага!

Майор Л. МИЛЬХИКЕР.

„Курская Правда“, 3